

фестиваль *Гарета 2004 25 июня - с 11*

# МЫШАМ на потеху

«Время жатвы»  
 Марины Разбежкиной  
 на ММКФ

АНТОН ДОЛИН

Об игровом дебюте документалистки Марины Разбежкиной «Время жатвы», отбитом ММКФ у конкурентов (например, фестиваля в Локарно), говорили задолго до начала конкурсного смотра: мол, вот оно, новое имя, каковые давно обещались открывать московские отборщики. Однако методы, которыми пользуется носитель этого нового имени, оказались не столь свежи, как хотелось надеяться.

Когда фильм длится всего час, а смотреть его уже через двадцать минут становится скучно, что-то в фильме не так. Всегда, конечно, можно сделать скидку на дурной вкус критика (вдобавок утомленного бесконечными фестивальными просмотрами), а о вкусах якобы не спорят. Но уж больно легко находятся объяснения тому, почему так скучен дебют Марины Разбежкиной «Время жатвы».

Все ингредиенты этого съедобного, изготовленного чисто и профессионально блюда вычисляются без труда. В духе перестроечного кино — гротескный сюжет о том, как в чувашской деревне комбайнер Тося, мать двоих детей и жена безногого безработного инвалида, выиграла соцсоревнование. А приз — переходящее знамя — мыши поели, и пришлось Тосе выигрывать раз за разом, чтобы никто не узнал страшной правды. Однако решается сей реалистически-кафкианский бред в духе главных Авторов (с большой буквы) современного отечественного кино.

От А.Ю. Германа — закадровый голос повествователя-мальчишки, бессмысленные полуслышные фразы, ненавязчивая домашняя советская жуть. От А.Н. Сокурова — красота нелепая, такая, что в голове звучит песенка цыпленка из старинного мультфильма: «Кокое все крассивое, ко-ко-ко-ро-ко-ко».

Не случайно слышится в той песне слово «рококо»: эстетская живописность, пытающаяся подменить внятную историю, — это



Герои «Времени жатвы» Марины Разбежкиной живут в нелегкие времена и не замечают окружающей их красоты

она только в пересказе внятная, — «тарковские» листья-травы на ветру, да и вообще весь этот «чисто конкретно русский» пантеизм поневоле создают ощущение полной искусственности, ненатуральности зрелища. И мыши какие-то холеные (с чего таким, явно не голодающим, зверюшкам жрать несчастное знамя?), и гимнастические фокусы безногого инвалида (кстати, роль Вячеслава Батракова — лучшая в фильме) кажутся, прости Господи, нарисованными на компьютере. Если режиссер — опытная документалистка, почему мальчик играет на губной гармонике так, что любой чуть-чуть сведущий в музыке человек моментально определит: фонограмма наложена на картинку неграмотно и неумело? Сразу понятно, что если тот же Сокуров — экспортный вариант российского авторского кино, от которого европейцы в экстазе, а свои воротят нос, то Разбежкина — версия упрощенная и усовершенствованная, для отечественного фестивального потребления. «Время жатвы» — фильм, решивший угодить всем, и потому мало кому угодивший. Здесь и несмелое издевательство

над постылым «совком», и слезливая по нему ностальгия в финале. Тут и христианский Бог, поминаемый к делу и не к делу, и язычество (гусыню в жертву приносят), и идолопоклонничество (знамени красному молятся), и совсем непонятный солярный культ (почему-то мальчики предпочитают не мочиться на фоне заходящего светила). Когда же сказать совсем нечего, камера испытанным движением переводится на небо: вот что уж мы за последние лет десять научились снимать — так это небосвод, сумрачный или ясный, облачный или солнечный. Грустное зрелище — метания профессионального человека, решившего выполнить соцзаказ, но этого заказа в четкой форме не получившего. Почему-то кажется, что Марина Разбежкина могла бы снять отличное, смешное и динамичное, заказное коммерческое кино. Или даже сериал. Впрочем, на фоне остальных конкурсных фильмов ММКФ этот — уж точно не худший. И если дадут ему серебряного, а то и золотого «Св. Георгия», можно будет только порадоваться: и за картину, и за награду. Одна другой стоит.